

СОБРАНИЕ КОПИИ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА ИСТОРИИ ИСКУССТВ

„Ни свобода мысли... ни промышленные предприятия века, ни преобладание практического направления, не препятствуют с должным вниманием и уважением относиться к церковной старине, дорожить ею, не щадя значительных издержек для ее сохранения в подлиннике и для воспроизведения в точных снимках“.

Ф. И. Буслаев ¹⁾.

Собирание всякого рода материалов по воспроизведению от руки памятников древней живописи никогда не было систематическим; если по каким либо обстоятельствам означенные материалы сгруппировывались в одном месте или в одних руках ²⁾, характер подбора их был совершенно случайный, такими же

¹⁾ Исторические очерки Ф. И. Буслаева по русскому орнаменту в рукописях. Изд. Отд. рус. яз. и словесн. Академии Наук. Петроград. 1917 г., стр. 145.

²⁾ 1. Папка картонов с акварельными миниатюрными изображениями росписи Спаса Нередицы, исполненных художником Н. А. Мартыновым в 1867 г.—хранится в Гос. Историческом Музее в Москве. 2. Акварельные эскизы, росписи того же храма, исполненные художником Л. М. Браиловским в 1903 г.—хранятся в Академии Художеств. 3. Более 10 полотнищ копий масляными красками в натуральную величину того же храма, исполненные неизвестным автором и в неизвестное время, хранятся в Гос. Русском Музее, после передачи их туда из бывш. Музея Петроград. Духовной Академии. 4. Значительное количество копий масляными красками на полотняной кальке в натуральную величину росписи ц. Успения в Вологде неизвестных авторов и неизвестного времени—хранятся в Гос. Акад. Истор. Мат. Культуры, в материалах П. П. Покрышкина. 5. Картоны с миниатюрными акварельными изображениями росписи Успенского соб. во Владимире, исполнен. Сафоновской артелью в 1883—84 гг., хранились в 1919 г. в ризнице указанного собора. 6. 35 листов (19 икон и 16 стенных) с копиями акварелью и гуашью в натуральную и уменьшенную величину, исполненные в Новгороде в 1915—16 гг. учениками школы Штиглица: Д. Беяевым, Вар-

случайными были и приемы их исполнения и причины, вызвавшие их появление на свет. Копии, зарисовка, эскизы, наброски (обычно это все огульно называется копиями) делались сообразно индивидуальным вкусам копиистов в самых разнообразных масштабах и самой разнообразной техникой — акварелью, масляными и клеевыми красками и т. п., и к ним никогда не предъявлялось требование передачи фактуры оригинала. Вероятно узаконные обстоятельства и послужили причиной того, что многочисленные работы по копированию или оставались в частных руках и погибали, или впоследствии, переходя в государственные хранилища, погребались там в архивах и кладовых; немногие из них известны и могут быть использованы лишь для справок иконографического или топографического характера; между тем число их вообще должно быть очень значительно, так как в одном только Новгороде, особенно за последнее время, почти ежегодно производились работы по копированию стенописей.

Все сказанное выше о случайности возникновения подбора, и исполнения копий может быть в достаточной степени отнесено к 2—3 первым годам существования Собрания копий Г.И.И.И., основанного в 1918 г. путем приобретения Институтом у двух своих слушательниц результатов их летних работ, значительная часть которых была выполнена акварелью. Ныне собрание это является количественно едва ли не самым большим в пределах СССР и, несомненно, самым внушительным по значительности содержания им материала. Летние командировки сотрудников Института — К. А. Большевой, А. А. Дурново, О. А. Левашовой, А. А. Львовой, Е. П. Сачавец-Федорович, Н. И. Толмачевской, А. В. Ухановой — в центры древней художественной жизни (Новгород, Владимир, Ферапонтов монастырь), в период первых лет существования Собрания, значительно его пополнили, по большей части копиями стенописи, а также миниатюр и шитья. Накопившийся материал уже обзывал к иному, более серьезному отношению к себе, тем более, что и общее отношение к самому копированию постепенно начало меняться, и копия из положения работы сопутствующей иным (архитектурным, реставрационным), или из случайного любительства переходит на положение самостоятельной, действительно нужной работы, доставляющей подчас необходимые научные материалы.

жанским, М. Мошковым, Пироговской и Д. Янковским хранятся в библиотеке при б. школе Штиглица.

Значительное количество подобных же работ, но более разрозненных и разнообразных калек хранятся в других местах.

Находящиеся в Разряде Русской живописи Г.А.И.М.К. копии стенописей XI—XV вв., исполненные сотрудниками Разряда в 1920—25 г. г., не могут быть поставлены в ряд с предыдущими, так как в большинстве исполнены технически так же, как копии Институтского собрания.

пенно, год за годом, не прекращаясь и на мертвый период голодно-холодных лет, и на те годы, когда Институт за недостатком средств не имел возможности командировать своих сотрудников для работ на местах (1923—24 г. г.), шла работа по исследованию стилистически-фактурных сторон и приемов древне-русской живописи и ее копирования. В результате работ в мастерской, как в ее стенах, так и на местах, в Институте организовался кадр опытных специалистов по копированию, частично в прежнем составе, частично пополненный новыми силами, могущими бережно и внимательно, с полным сознанием его ценности, подойти к памятнику, как таковому, учесть все свойства его, как одного из звеньев сродной ему стилистической цепи и как произведения живописного искусства, и передать их со всею тщательностью, требующейся от копии-документа.

В настоящее время Собрание Института, охватывая круг памятников преимущественно северо-западной Руси, представляет их с достаточной, но, конечно, еще неисчерпывающей полнотой. Все наиболее ранние памятники означенной области, а также и Владимира, имеют в собрании своих наиболее типичных представителей. Росписи Антониева монастыря, Николо-Дворищенского и Софийского соборов, Нередицы в Новгороде даны — первые 3 — единичными копиями из скудного материала в них сохранившегося, и, последняя, — многочисленными (если даже не считать эскизных работ первого года) копиями, наиболее ярко выражающими как ее стилистические, так, главным образом, фактурные приемы, характеризующие ее, как памятник как бы сборного типа, где на ряду с приемами, явно архаизирующими, мы встречаем и наиболее ярко выражающие живописное направление времени, а иногда и индивидуальные черты творчества отдельных мастеров. Ряд единоличных копий с изображений Дмитровского собора во Владимире дает нам фактурные варианты одного и того же, в сущности, живописного типа. „Чудо о змии“ со святительским фризом внизу из росписи церкви Георгия в Старой Ладого достаточно полно выявляет композиционные, колористические и орнаментальные достижения этого памятника. Особенно полно, как полны и богаты и самые памятники, представлен в Собрании XIV в. в Новгороде; каждый из памятников, один — более полно (ц. Спас-Преображения на Ильине улице, ц. Федора Стратилата на Торговой стороне, ц. Рождества на кладбище), другой — менее (ц. Спаса на Ковалева и ц. Успения в Волокове), выявлены в Собрании наиболее сохранными, а потому наиболее показательными образцами их росписей, причем подбор оригиналов преследовал главным образом стилистическую характеристику каждого из них. Копии росписи Ферапонтова монастыря показывают образцы новых, свойственных эпохе, колористических и композиционных раз-